

Возле ворот кланового квартала Учиха нерешительно топтались двое мужиков, с какими-то инструментами и тубусом для чертежей в руках. Вспоминаю, что еще утром договорился со строителями на счет ремонта зданий, а их представители еще сегодня должны были посетить квартал, чтобы прикинуть фронт работ.

Ну да, у нас отсутствовала привратная стража, а без приглашения вступить на территорию клана шиноби считалось оскорблением этого клана, да и остатки охранного контура, не смотря на повреждение фуин печатей, смог бы пересечь лишь шиноби, но никак не простой человек. Вот и топтались строители перед входом, дожидаясь, пока на них обратит кто-либо внимания, а я немного задержался, решая свои вопросы.

После посещения академии, я перекусил в ближайшей закусочной, и напрямик отправился в банк, где меня встретили с распростертыми объятиями. Еще бы, один из крупнейших клиентов, как-никак. Потому и обсуждал со мной дела лично управляющий конохского филиала Накамура-сан. Хотя, почти никаких новых указаний и не было, все финансовые вопросы мы с ним обсудили еще вчера, сегодня же я лишь официально дал добро на претворение их в жизнь.

В первую очередь, я завязал все денежные счета Учиха на двух человек - себя, как исполняющего обязанности главы и наследника клана Саске. Но мальчишка сможет свободно распоряжаться этими средствами лишь после своего совершеннолетия, либо после моей смерти, что тоже нельзя было исключать. Сейчас же он имел прямой доступ лишь к счетам, принадлежащим его семье, на которых лежала тоже, между прочим, отнюдь не маленькая сумма, но несравнимая с суммой общих активов клана Учиха.

Так же по моей просьбе Накамура-сан пригласил на встречу человека, которого я хотел назначить на должность управляющего делами клана Учиха, касающимися принадлежащих ему предприятий, а так же предприятий, где клан имел какую-либо долю. Благо, список всего принадлежащего Учихам имущества у меня был.

Сам я этими муторными вопросами заниматься не хотел, да и мало понимал в этом всем, потому и решил подобрать помощника. Самым лучшим кандидатом на должность управляющего был Ито Горо, которого посоветовал Накамура-сан, да и Наоки Томео говорил, что этому человеку можно доверять.

Этот широкоплечий и подвижный, не смотря на отсутствие правой руки, мужчина лет пятидесяти, с покрытым шрамами лицом и спокойным взглядом пронзительно синих глаз, мне понравился с первых же секунд знакомства. Из рассказов банкира я знал, что Ито-сан был шиноби в ранге джонина, но во время Второй Войны Шиноби сильно пострадал в одном из боев и вынужден был перейти на административную работу, а потом почти десять лет работал в этом филиале банка, и в финансовых вопросах мало кто разбирался лучше него. Также Ито-сан считался кристально честным и порядочным человеком, потому я очень обрадовался, что он согласился стать управляющим клана Учиха, и почти два часа мы обсуждали вопросы с этим связанные.

Кроме того, уже все втроем с Накамурой-саном мы обсудили создание Благотворительного фонда Учиха, на основе банковского счета расформированной полиции Конохи, тем более, устное разрешение хокаге на его создание мной было получено.

Целью фонда будет оказание материальной или иной помощи шиноби, вынужденным уйти в отставку в связи с невозможностью продолжать службу из-за возраста, последствий ранений и инвалидности, а так же детям погибших во время исполнения своих служебных обязанностей шиноби. Всем им будет начисляться дополнительное денежное пособие от клана Учиха,

помимо пособия, получаемого из бюджета деревни.

Сначала я хотел назначить пособие лишь для бывших полицейских, но узнав сумму, лежащую на счету полиции, волевым решением добавил всех остальных нуждающихся. Активы были отнюдь не маленькие, только вот воспользоваться ими, или перевести обратно, на счета клана Учиха навряд ли бы получилось. По словам Накамуры-сана, чиновники из финансовой службы Конохи уже несколько раз интересовались этими деньгами, а зная, что бюджетом Деревни распоряжаются Советники во главе с хокаге, можно уверенно говорить, что едва ли они задержатся в казне надолго.

Не то, что бы мне было жаль этих денег, но я и так позволил старым интриганам неслабо на себе нажить, дав на откуп не только несколько достаточно прибыльных предприятий, но и не став разбираться о переводе на счета Конохи всех личных средств погибших членов моего клана. Хватит им и этого. Пусть уж денежные активы полиции пойдут на благие цели, да и для имиджа клана Учиха это будет совсем не лишним.

Кстати, во время обсуждения, у меня вдруг появилась неожиданная идея, а почему бы на основе благотворительного фонда Учиха не создать страховое общество для шиноби?

Сейчас в Конохе с этим обстоит дело... Да никак оно не обстоит! Выполняя миссии, выдаваемые Конохой, шиноби получает определенный процент от суммы, уплаченной в казну Деревни заказчиком. Этот процент зависит от ранга миссии, ранга самого шиноби, степени выполнения работы и еще некоторых нюансов. Кроме того, если шиноби состоит на какой-нибудь постоянной должности или выполняет долговременную работу на благо Конохагуре, из казны ему начисляется ежемесячное жалование, тоже зависящее от многих факторов. Но что бывает в том случае, если он становится недееспособным из-за полученных ранений или травм?

Нет, конечно, некоторые медицинские услуги шиноби предоставлялись бесплатно, но что делать при потере руки или ноги? Медицина в этом мире почти не имела ограничений, и некоторые ирренины высших рангов запросто могли вырастить с нуля или пересаживать внутренние органы и части тела. Даже сломанный позвоночник, в некоторых случаях, можно было восстановить. Только специалисты такого класса были очень редки, и услуги их ценились на вес золота. Какой шанс будет у рядового шиноби попасть на оплаченный Деревней прием к ирренину высшего ранга?

Вот и оставляли карьеру шиноби те, кому в других условиях вполне реально было бы помочь. И если опытным джонинам полагалась пожизненная, хоть и не особо большая, пенсия по инвалидности, да и во время службы некоторым удавалось скопить более-менее приличную сумму, то что делать с травмированным генину или чунину, который оказался на обочине жизни в самом начале своей карьеры? Хорошо, если удастся устроиться в какую-нибудь административную службу Деревни, а не прозябать в нищете и забвении.

Так почему бы не организовать страховое общество, где за небольшой ежемесячный взнос, шиноби, в случае травмы или ранения, сможет рассчитывать на нормальное лечение, а в случае невозможности помочь, на пособие, позволяющее более-менее свести концы с концами, а не идти побираться на паперть. А погибнув, он может быть уверен, что такое пособие, помимо небольшой единовременной помощи из казны Деревни, будет получать его семья.

Особенно мое предложение пришлось по душе Ито-сану. Старый ветеран сам мечтал о том, чтобы создать когда-нибудь нечто подобное, а на основе благотворительного фонда, гарантом которого станет клан Учиха, славящийся крепостью своего слова, такое страховое общество

вполне могло состояться. Да и Накамура-сан со своей стороны обещал поддержать это начинание, так что смело спихиваю со своих плеч на плечи управлявшего еще и эту проблему. Официально фонд будет принадлежать мне, но вмешиваться в его дела не собираюсь, пусть всем рулит Ито-сан.

Наконец, подписав все необходимые бумаги и договорившись с банкиром и управляющим о новых встречах, прощаюсь и сваливаю. По пути домой заглянул еще в некоторые лавки и мастерские и договорился с прачечной, на счет нашей с Саске обстирки. По идее, надо бы заглянуть в госпиталь и поговорить с Рафу-саном насчет ухудшившегося контроля и херни, творящейся с моей чакросистемой, но, думаю, это подождет до завтра.

Извинившись за опоздание, пропускаю инженера с помощником внутрь. Блин, не ко времени они тут появились, мне сейчас серьезный разговор с наследником предстоит, а их одних бродить по кварталу не пустишь. Причем, даже не из опасения, что строители могут что-то предназначенное не для их глаз и ушей увидеть или услышать, не говоря уж о том, чтобы что-то украсть, просто из-за поврежденного защитного барьера, неподготовленные люди запросто могут попасть в охранные ловушки, которых здесь хватало. А отключить их все получится только вместе со всем контуром, но не факт, что снова удастся его запустить.

Эх, жаль, что мне неизвестны никакие техники клонов, кроме бесполезных иллюзорных, а то пустил бы со строителями свою копию. Но на нет и суда нет, придется делать все самому. Да и потерпит мелкий, ничего с ним не случится.

Следующие два часа провожу вместе с инженером и его помощником, оценивающими предполагаемую работу и необходимые материалы. За это время Саске лишь раз попался мне на глаза, направляясь, видимо, на общий полигон, и не обративший на незнакомых людей, разгуливающих по улицам квартала, никакого внимания. Это что, ему совсем на все похрен?

Наконец строители заканчивают свои дела, обещая появиться здесь завтра с утра уже вместе со строительной бригадой, инструментами и материалами. Провожая их к выходу и, не заглядывая в дом, сразу же иду на тренировочный полигон.

Наследник обнаружился возле мишеней для метания кунаев в дальнем конце полигона, и занимался бросанием разнообразного железа в цель. Пользуясь тем, что Саске не сразу заметил мое появление, несколько минут спокойно наблюдаю за его успехами. Если с кунами дело обстоит довольно неплохо, то шурикены и сенбоны хоть и попадали в мишень, то втыкались довольно редко. Ну да, их то кидать надо совершенно по другому, чем сбалансированные метательные ножи, а как это правильно делать, Саске, похоже, никто не показывал.

Наконец после очередного неудачного броска он увидел меня, удобно расположившегося на нижней ветке ближайшего дерева, и вопросительно уставился в глаза. Почти минуту молча играем в гляделки.

Что, мелкий, даже говорить со мной не хочешь? Я сам должен догадываться, что у тебя на уме? Хотя, чего там угадывать-то, и так понятно, что силу хочешь побыстрее получить и грохнуть, наконец, своего братца. Ждешь, когда я начну тебя усиленно тренировать? Хрен с тобой, золотая рыбка, сейчас я тебе устрою тренировку!

- Пошли, - коротко бросаю я, спрыгивая с дерева и направляясь в центр полигона, даже не оглядываясь, последует ли Саске за мной. Да куда он денется? - Спарринг, - сообщаю, когда мы оказываемся на тренировочной площадке. - Полный контакт. Можешь использовать все свои

умения, техники и любое боевое оружие. Попытайся меня убить. Я же использую одно тайдзюцу. Но предупреждаю заранее, жалеть не стану. Начали.

Равнодушно смотрю в удивленное лицо наследника. А чего ты хотел? Взрослым себя почувствовал? Сам хочешь решать, что тебе делать? Зубки мне решил показать? Ну-ну! Терпеть все твои взбрыки и целовать тебя в задницу я не собираюсь. Хватит. Попробовал с тобой пообщаться как с человеком, похоже, ты этого не оценил и посчитал за слабость. Хорошо, буду вести себя с тобой, как с взрослым.

Наконец Саске выхватил из подсумка кунай и побежал ко мне. Идиот. Ведь знает же, что я сильнее и быстрее, хоть бы железо метнул, чтобы отвлечь. Мне даже не требуется ускоряться, действую на той же скорости, что и он. Отвожу руку с кунаем в сторону и не сильно бью ладонью в грудь, даже без усиления чакры. Мальчишка отлетает назад на несколько метров и падает на спину.

Если начну драться хотя бы в четверть силы, бой закончится через несколько секунд, но мне этого не надо. Хочу показать, что все его умения не стоят и ломаного гроша. А то, что я в два раза его старше, и превосхожу наследника в росте и физической силе, не говоря уже об умениях и опыте, ничего не значит. Тот же Итачи почти в таком же возрасте академию закончил и запросто укладывал в спаррингах на землю за несколько секунд более старших соперников-генинов, а то и даже некоторых чунинов. Саске тоже гением называют, вот пусть докажет, что не зря носит это звание.

Наследник медленно встал и снова рванул в мою сторону. Нет, он точно идиот! Уклоняюсь от удара, подставляя подножку, одновременно выхватывая кунай из руки потерявшего равновесие мальчишки - не хватало, чтобы он еще сам на свое оружие напоролся, и отхожу на пару шагов в сторону. Саске впечатывается всем своим весом в землю. Это что за нах? Его что, совсем падать не учили? Да и вообще, утром он показал довольно неплохой уровень кланового стиля тайдзюцу, а сейчас ломиться на меня как бык на красную тряпку.

- Может, начнешь уже драться по-настоящему? - холодно интересуюсь у наследника, который с трудом поднимался с земли. Хм, он уже и дыхание сбил, хотя и минуты не прошло. - Хоть кунай в меня метни, что ли, раз совсем тайдзюцу забыл.

Саске так и делает, отправляя в меня один за другим целых три куная, и вновь сокращает дистанцию. Уклониться от медленно летящих метательных ножей было просто. При желании, наверное, даже смогу их перехватить прямо в воздухе, но не вижу смысла. А вот наследник атакует в этот раз по всем правилам, хотя, судя по глазам, в которых стоит бешенство, он себя совершенно не контролирует. А зря. Без всяких усилий отбиваю все его удары и провожу встречную атаку, Саске вновь улетает назад. Потом вновь вскакивает и бросается на меня, опять отправляю его на землю. Интересно, насколько его хватит?

Хватило еще на два несильных тычка в грудь, после которых с земли подняться мальчишка уже не смог, лишь тяжело дыша, с ненавистью смотрел на меня.

- Ты слабак, Саске, - равнодушно говорю ему. - Хочешь отомстить Итачи? Да ты даже со мной справиться не можешь. Тебе до моего уровня еще далеко. Даже дальше, наверное, чем мне до Итачи. Твой брат от старости умрет раньше, чем ты сможешь причинить ему хоть какой-то вред.

- Ненавижу! - едва слышно прошептал мальчишка.

- Это ты мне? - холодно усмехаюсь. - Кажется, у мы уже говорили об этом неделю назад. В

больнице. Тогда у тебя был шанс меня убить, но ты им не воспользовался. Поэтому, сейчас мы с тобой еще раз поговорим. Вернее, не так. Говорить буду я, а ты будешь внимательно слушать. И молчать, пока я тебе не разрешу открыть рот. Ты меня понял?

- Почему я должен это делать? - зло выдохнул он.

- Потому что в данный момент и ближайшее время, я - твой официальный опекун и исполняющий обязанности главы клана Учиха. А вот ты, похоже, об этом совсем забыл. Думаю, тебе стоит почитать свод законов нашего клана. Там, оказывается, прописаны не только права, но и обязанности. А так же наказания за их невыполнение. Раз ты хочешь стать самостоятельным, значит, достиг достаточного возраста, чтобы нести полную ответственность за свои поступки. По крайней мере, пока не станешь чунином, и я с радостью передам должность главы клана тебе. Тогда волен будешь уже со мной поступить, как тебе заблагорассудится. Эх, гулять, так гулять! Даже убить меня сможешь приказать. Кому? Ну да, не мне же самому себя убивать, а больше в клане никого и нету. Значит, сам попытаешься это сделать. А пока, ты будешь подчиняться мне, и выполнять все мои приказы. И если для этого придется каждый раз тебя избивать, значит так и буду делать. Поэтому, повторяю еще раз. Ты меня понял?

- Понял, - с ненавистью глядя на меня сказал Саске. О, голосок прорезался, а сил подняться, все равно нет.

- В таком случае, предлагаю для разговора переместиться в более защищенное помещение. Ты встать можешь?

- Наверное, - мальчишка вновь заворочался на земле.

- Ладно, давай я тебе помогу, - поднимаю наследника за шиворот и закидываю себе на плечо, складываю печать концентрации. - Шуншин.

Дзюцу, сопровождаемое небольшим вихрем листьев, перенесло ко входу в дом. Не обращая внимание на завозившегося на плече Саске, Кейтаро прошел в кабинет главы и грубо скинул его в одно из кресел. Избитое тело мальчишки болело и сил не было даже для того, чтобы усесться поудобнее. Саске со злостью наблюдал, как старший Учиха активирует контур защищающих от прослушки барьеров. Когда на полу, стенах и потолке засветились фуин печати, старший Учиха удовлетворенно хмыкнул, и, подойдя к соседнему креслу, удобно расположился в нем, напротив мальчишки.

- Значит, они оказались правы, - зло выплевывая слова, произнес Саске. - Ты не собираешься меня ничему учить!

- Интересно, - холодно усмехнулся Кейтаро. - 'Они' - это кто? И с чего 'они' взяли, что я не буду тебя ничему учить?

Этот разговор Саске услышал совершенно случайно, проходя под окнами здания академии. Окно в одном из кабинетов второго этажа было открыто, и возле него вели беседу двое наставников. Мальчишка не видел их лиц, но одного из них узнал по голосу. Это был Мизуки-сенсей, преподававший в их классе физическую подготовку и начальные основы тайдзюцу. Второй мужской голос, низкий и немного хрипловатый, был незнаком, но кроме еще одного наставника принадлежать больше никому не мог. Саске почти не обратил никакого внимания на этот разговор и хотел пройти мимо, но услышал свое имя, а так же имена Итачи и Кейтаро,

поэтому присел под окном, делая вид, что перетягивает липучки сандалий, и обратился в слух.

Разговор шел о произошедшей в клане Учиха резне и ее последствиях. Владелец хриплого голоса, оказавшийся бывшим куратором класса, где учился Кейтаро, и он сравнивал его с Итачи и Саске. По его словам, нынешний глава клана Учиха всегда был тщеславен и самонадеян, хотя как шиноби почти ничего собой не представлял. Он всегда завидовал способностям гения Учиха Итачи, и ненавидел его из-за силы и способностей, которыми сам не обладал. Так же ненавидел Кейтаро и Саске, потому что потенциал развития младшего сына Фугаку-доно оценивали очень высоко, и через несколько лет он должен был превзойти даже своего брата.

Поэтому, едва ли Кей станет по-настоящему помогать стать сильнее настоящему наследнику клана, ведь если Саске станет чунином, то старший Учиха потеряет власть. А ведь сам хокаге, сильнейший шиноби деревни, которого называют Профессором, хотел стать его опекуном и учителем, но Кейтаро не позволил этого сделать, сказав, что будет тренировать своего родственника самостоятельно. А как может сравниться недавно только получивший ранг чунина сопляк с шиноби, учениками которого является легендарная тройка санинов? В лучшем случае, научит нескольким низкоранговым техникам, да постарается втереться в доверие и уговорить, чтобы наследник отказался от вступления в должность главы клана, когда время придет.

Через какое-то время наставники закончили разговор и разошлись по своим делам, так и не заметив, что их кто-то подслушивал. Саске тоже направился в свой класс, по дороге глубоко задумавшись. А что, в самом деле, он знает о Кейтаро?

Несмотря на то, что мальчишки жили по соседству, а отец Кея был старейшиной клана и первым советником отца Саске, мальчишки не были близко дружны друг с другом. Сказывалась довольно серьезная разница в возрасте между ними, и хотя с Итачи эта разница почти отсутствовала, старшему сыну Фугаку, постоянно загруженному тяжелыми тренировками, а потом и сложными миссиями, было совершенно не до общения с соседом.

Только поведение Кейтаро в отношении Итачи было очень похоже на поведение Наруто в отношении Саске. Он действительно завидовал силе Итачи, и всюду старался принизить его способности и выпятить свои, крича на каждом углу, что Итачи слабак, даже пытался распускать про него слухи, на которые тот совершенно не обращал никакого внимания.

Как же это мелко теперь все выглядит, после того, что совершил Итачи! Старший брат сказал Саске, что убил свою семью и весь клан лишь для того, чтобы проверить, насколько он силен! И в живых оставил лишь его, погрузив на семьдесят два часа в Цукиеми, раз за разом заставив смотреть, как умирает семья и весь клан. После этого у Саске появилась лишь одна цель - стать сильнее и отомстить Итачи, поэтому даже информацию о том, что кто-то еще смог выжить в учиненной братом резне, он принял совершенно равнодушно. Тем более, этим выжившим оказался, как будто в насмешку, этот слабый чунин, который больше всех доставал брата. И почему-то его имя ассоциировалось у наследника с именем Итачи, вызывая вспышки злости и ненависти.

И когда хокаге сообщил Саске о том, что до его совершеннолетия временно исполнять обязанности главы клана Учиха, а так же быть опекуном его самого будет выживший Кейтаро, он просто взбесился. Почему главой стал именно этот неудачник и ничтожество? Слабаку и придурку не место во главе великого клана!

Когда Саске ворвался в комнату госпиталя, в которой лежал Кейтаро, его просто захлестнула

волна злости и ненависти. Он ничего не видел перед собой и кричал на выжившего Учиху, обвиняя во всех грехах и не слушая никаких оправданий. Однако через несколько минут поток его эмоций прервала направленная на него жажда крови, Ки, которая исходила от Кейтаро. Лежащий на больничной койке и замотанный в бинты парень совершенно не напоминал того слабака, которого он знал еще несколько дней назад. В его глазах горел Шаринган с двумя томоэ, а выпускаемое им Ки давило не только на Саске, но и на всех, кто находился в комнате, а медсестра так вообще чуть в обморок не упала, стоило лишь старшему Учихе перевести на нее взгляд. Он выгнал всех из палаты, оставшись наедине с Саске, и сам начал зло говорить, почти кричать на наследника. Слышать Кейтаро было обидно и больно, но каждое слово было правдой, и хотелось, чтобы он замолчал. Саске напал на него с кунаем, но даже раненому, парню не составило труда выбить оружие, и не дать себя ударить.

И мальчишка тогда заплакал. Заплакал впервые после случившегося, выталкивая из себя вместе со слезами всю боль, страх и ненависть к Итачи, копившуюся внутри. И Кейтаро его понял. Прижал к себе, давая выплакаться, и говорил что-то успокаивающее. И почему-то именно тогда Саске, уже успевший почувствовать одиночество, понял, что рядом есть кто-то родной и сильный, кто защитит и поможет, тот, за спиной которого можно спрятаться от всех страхов и тревог. И кто никогда не предаст.

Потом Саске долго пытался понять, что же все-таки произошло в тот момент, и почему он так резко поменял свое отношение к тому, кого раньше презирал. Раньше он испытывал такие чувства лишь к своей семье - отцу, которого слегка побаивался, но очень гордился, маме, всегда излучающей домашний покой и уют, и брату... Итачи, предавшему семью, клан, Деревню. Почему же для него этот малознакомый парень стал ближе, чем кто-либо вокруг? Может быть потому, что у него тоже была цель в жизни? Вернее, ЦЕЛЬ - возродить клан Учиха.

Следующие дни Саске старался проводить все свое время рядом с Кейтаро. Почему-то просто находясь рядом с этим парнем, не так сильно чувствовалось одиночество. Нет, конечно, боль от утраты родных и ненависть к предавшему Итачи, все так же жгла душу, но от осознания того, что рядом есть кто-то, кто по-настоящему понимает твои чувства, и не даст скатиться в бездну одиночества, ему становилось легче.

Несмотря на это, Саске старался держаться от Кейтаро на расстоянии. Его гордость не позволяла признать, что он может от кого-то зависеть. К тому же, у него тоже была ЦЕЛЬ. Он, и никто другой, должен был отомстить Итачи. А для этого нужно стать сильнее. И хоть Кейтаро обещал в этом помочь, но чему может научить слабый чунин? Саске, понаблюдав за ним несколько дней, уже не верил, что сила, которую он ощутил в момент их первой встречи, была настоящей, и это ему не привиделось.

И услышав этот разговор наставников, он задумался, а вдруг это, действительно, правда, и Кей лишь изображает из себя заботливого родственника, и все это лишь для того, чтобы остаться главой клана. Почему он отказал хокаге в его обучении? Сам он так и не начал учить ничему по-настоящему. Вчера вообще отказался от тренировок и ушел куда-то на весь день 'решать вопросы', а вечером напился sake. А ведь Кейтаро знает, как пробудить Шаринган, но отказался показывать эти упражнения, отговорившись тем, что ему не известны все нюансы, и предложил подождать возвращения свитков клановой библиотеки, где описан весь курс тренировок. Только вот действительно ли эту библиотеку вернут, и окажутся ли в ней нужные свитки, Саске был уже не уверен. Тем более, большую часть свитков можно было лишь прочитать активированным Шаринганом, а он есть лишь у Кейтаро.

Сидя на занятиях, он обдумывал это уже несколько часов, все больше и больше накручивая себя, и все меньше доверяя своему опекуну. Да еще и девочки, пытавшиеся привлечь к себе

внимание, постоянно действовали на нервы, не давая сосредоточиться. И увидев в окно, как Кей о чем-то разговаривает с этим неудачником и ничтожеством Наруто, Саске разозлился. Почему он уделяет время идиоту, вместо того, чтобы учить его, гения клана?

Поэтому он так резко и разговаривал с опекуном, дав понять, что управлять им не выйдет. И с нетерпением ждал окончания занятий, чтобы действительно убедиться, что тренировать его Кейтаро не хочет. Того не было в квартале вообще, и появился только через полтора часа он с какими-то рабочими, и еще два часа водил их по кварталу. И наконец придя на полигон, вместо того чтобы научить чему-то полезному, он попросту поиздевался и избил Саске. Этим Кей полностью доказал, что наставники в отношении него были правы.

- Почему ты запретил хокаге меня обучать? - проигнорировав заданный Кейтаро вопрос, с ненавистью в голосе поинтересовался Саске.

- О как! - удивился парень. - Наверное, потому, что хокаге мне ничего и не предлагал, и об этом я первый раз слышу. Сарутоби-доно хотел стать твоим опекуном, это действительно было. Только вот пока есть в живых хоть один совершеннолетний член клана Учиха, по закону он не имеет на это права.

- Лучше бы тебя не было! По крайней мере, хокаге-сама сможет дать мне силу и будет опекуном лучше, чем ты!

- Вот даже как? - Кейтаро задумчиво хмыкнул. - А с чего ты взял, что Сарутоби-доно станет тебя тренировать и следить за тобой? Он глава Деревни, а так же, глава своего клана, и в связи с этим работы у него очень много. Сомневаюсь, что он сможет выделить в своем жестком графике время, чтобы заниматься с кем-то индивидуально. Тем более, пример его опекунства ты видишь перед глазами каждый день в академии. Я говорю про твоего одноклассника Узумаки Наруто.

- Хн! Узумаки - слабак и ничтожество! - сказал Саске, злобно глядя на своего собеседника. - Понятно, почему им никто не занимается! Бесполезно! Даже у собак Инудзука мозгов больше, чем у этого идиота!

- А за что ты его так ненавидишь? - ровным тоном поинтересовался Кейтаро. - Ведь вы похожи, слишком у вас много общего.

Мальчишка подавился воздухом от возмущения от такого сравнения - его, гения, как говорят многие, ставят в один ряд с каким-то неудачником! А главное, кто? Глава собственного клана, пусть и временный, тот, кто должен гордиться таким наследником и приложить все силы, чтобы Саске стал сильнее. Это было на грани его понимания, ведь он привык к тому, что все им восхищаются и хвалят, привык получать все самое лучшее.

- Что ты знаешь о клане Узумаки? - все таким же равнодушно-спокойным тоном спросил старший Учиха.

- Такого клана не существует! - почти выкрикнул мальчишка.

- Ясно, - Кейтаро тяжело вздохнул. - Наверное, ты прав. Сейчас действительно клан Узумаки существует лишь в лице единственного своего члена. Но так было не всегда. Пожалуй, расскажу тебе эту историю. А пока можешь усесться поудобнее и получать от рассказа удовольствие, - едва заметно усмехнулся он под злобным взглядом Саске, к которому только начали возвращаться силы и каждое движение отдавало ноющей болью. - История клана Узумаки древнее многих нынешних великих кланов, и на сотни лет превосходит даже историю

клана Сенджу, и нас, Учиха. Многие годы клан Узумаки считался сильнейшим и многочисленнейшим кланом в мире, отличительной чертой членов которого было большое количество чакры, отменное здоровье и долголетие, и красные волосы, а главное, врожденные способности к фуиндзюцу и созданию барьеров. Их клан жил в скрытой деревне Узушиокагуре, в Стране Водоворота, на границе со Страной Огня. Заметь, Скрытая в Водовороте Деревня, пусть и не большая, но принадлежала лишь одному клану Узумаки, и была создана задолго до постройки скрытых деревень Листа, Камня, Песка, Тумана и Облака.

Клан Узумаки был верным союзником клана Сенджу, и даже женой главы этого клана, ставшего впоследствии Первым хокаге Листа, Хаширамы Сенджу, была принцесса из правящей семьи Узумаки, Мито. Именно клан красноволосых помог союзу Сенджу и Учиха в постройке Конохагуре, и защитную стену поселения, как и защитные стены кварталов проживающих в ней кланов, ставили мастера фуиндзюцу клана Узумаки. И даже это, кстати, - парень указал рукой на светящиеся на стене печати, - их работа.

- Пф! Зачем ты мне это рассказываешь? - презрительно фыркнул Саске. - Не так уж они были и сильны, если позволили себя уничтожить!

- Заткнись и слушай, - холодно оборвал мальчишку Кейтаро. - Это всего лишь предыстория. Но ее тоже надо знать, чтобы понять в дальнейшем то, что я скажу. На чем это я остановился? Ах, да! Узумаки всегда были независимы. Эта их независимость основывалась на личной силе их шиноби и на богатстве клана. Ведь благодаря фуиндзюцу они могли создавать артефактное оружие и броню, а так же многие другие вещи, которые ценились на вес золота. Но из-за своего богатства и независимости, которым всегда завидовали, они и поплатились. Во время Второй Великой войны Шиноби на Узушио напали объединенные силы Кири и Кумо. Почти двадцать тысяч шиноби против неполных двух тысяч, вместе с женщинами и детьми, Узумаки. Узушио было полностью разрушено, а все кто там жил погибли, но и нападавшим очень дорого дался этот штурм. Три четверти их были уничтожены Узумаки, а остальных, в основном ослабевших и раненных, добило подкрепление, опоздавшее буквально на полдня. Хотя о предстоящем нападении на Водоворот, в Конохе было известно заранее, да и Узумаки сообщили о начале штурма своей Деревни сразу же, посредством призывных животных, и до самого конца ждали подкрепление, которое пришло слишком поздно. Заблудились по дороге, наверное, - парень криво усмехнулся. - Зато уничтожение Узушио стоило Кири и Кумо половину их военных сил, среди которых было достаточно много сильных и опытных шиноби, что помогло исключить активные боевые действия с их стороны. Грубо говоря, Коноха откупилась гибелью своих союзников за невмешательство этих Деревень в ход войны, оставаясь воевать лишь на два фронта - с Суной и Ивой.

- Хн. И что было дальше? - равнодушно спросил Саске, стараясь ничем не выдать свой интерес, хотя рассказ его заинтересовал. Он впервые слышал эту историю, считая раньше Узумаки, в лучшем случае, потомком каких-нибудь бесклановых шиноби, а то и вообще, сыном простого крестьянина, а тот оказался наследником древнего клана.

- Дальше? Не все Узумаки погибли во время нападения на Узушио. Кто-то из них был на миссиях и заданиях вдали от Деревни, кто-то занимался торговлей или выполнением заказов в других Странах, ведь не все красноволосые были шиноби, много среди них было мастеров фуиндзюцу и других ремесленников. Некоторые выжившие рассеялись по другим странам и маленьким Скрытым Деревням, но большинство из них пришли в Коноху, где жили их давние союзники из клана Сенджу, и построили свой квартал. А шиноби Узумаки на равных воевали вместе с бойцами Листа во всех последовавших военных конфликтах. И даже не смотря на свою немногочисленность в Конохе, членов клана Узумаки было едва ли больше четырех десятков, они сохранили статус Великого клана, и имели достаточно высокое влияние в Совете

Деревни. И даже Намикадзе Минато, выбранный на должность Четвертого хокаге по итогам последней Великой войны Шиноби, был мужем химэ клана Узумаки. Окончательно же этот клан перестал существовать семь лет назад, во время нападения на Деревню Девятихвостого Лиса. Узумаки сдерживали своими барьерами биджу, давая время эвакуировать мирное население Конохагуре, до последнего отдав свой долг Деревне.

- Ну и что ты хотел мне сказать этим рассказом? - холодно спросил Саске, вновь одевая маску равнодушия на лицо.

- Я хочу, чтобы ты начал думать своей головой, Саске, - Кейтаро устало вздохнул, и, подняв на наследника взгляд своих черных глаз, грустно усмехнулся. - Подумай, а кому ты сейчас нужен, и кто будет о тебе беспокоиться, кроме тебя самого? Ты сказал, чтоб лучше я вообще не выжил, вот и представь сейчас, что так оно и произошло. Ты один. Никто тебе не мешает. Не стоит на пути к твоей цели стать сильнее. Что ты будешь делать?

- Хн, - наследник глубоко задумался, невидяще глядя перед собой, и просидел так несколько долгих минут. - Я бы попросил хокаге-сама меня тренировать. Он самый опытный и сильный шиноби в нашей деревне и многому бы меня мог научить.

- Отличная идея, - кивнул старший Учиха. - Более того, наверняка хокаге и стал бы твоим официальным опекуном. Только почему ты решил, что он станет просто так тебя тренировать? Ведь дело даже не в том, что должность главы Деревни отнимает большинство свободного времени, а несколько часов занятий тебе будет мало. Для каждого шиноби профессиональные умения, которыми он владеет, являются огромным секретом, и обучать действительно серьезным техникам незнакомого мальчишку, если он не близкий родственник или член клана, никто не будет.

- Я будущий глава клана Учиха, - уверенно произнес Саске, гордо задрав подбородок. - Меня называют гением и говорят, что в будущем я стану одним из сильнейших шиноби Конохи. Деревне выгодно получить такого сильного бойца.

- Ты в этом так уверен? Я только что рассказывал тебе про клан Узумаки, наследником и будущим главой которого является твой одноклассник Наруто. И неудачником его ты называешь зря. Его отцом был один из сильнейших, если не самый сильный на тот момент, шиноби Конохи, а мать еще в детстве получила прозвище Кроваво-красная Хабанеро, причем, не только из-за цвета волос, и к двадцати годам уже стала элитным джонином и вот-вот могла перейти на S-ранг. Потенциал развития самого Наруто ни чем не уступает твоему, а по объему чакры он уже сейчас тебя превосходит. Только тебя начали учить и тренировать с самого детства, а им никто не занимался до академии, да и там, как ты мог сам видеть, преподаватели не очень-то обращают внимания.

- Причем здесь этот Узумаки? - сверкнул глазами наследник. - Почему ты постоянно его вспоминаешь? И вообще, откуда ты о нем так много знаешь?

- Откуда? - Кейтаро не удержался от ехидного смешка. - А ты знаешь, что первыми опекунами Наруто были твои родители? Они дружили с родителями Узумаки, и после их гибели забрали младенца к себе в семью. Вас даже можно назвать молочными братьями. Ведь Микото-сама, твоя мама, почти год кормила Наруто вместе с тобой, пока его не забрали в приют.

- Что?! - Саске даже позабыл про усталость и боль в теле, вскочил с кресла. - Мои родители заботились об этом неудачнике Наруто? Я не верю этому!

- Твое право, - парень пожал плечами. - Ты тогда был слишком маленький, чтобы помнить это,

зато я был как раз в таком же возрасте, как и ты сейчас, и знаю, о чем говорю. Родители Наруто, в оставленном завещании, просили позаботиться о своем сыне именно твоего отца. Но Совет Деревни, во главе с Третьим хокаге, настояли на том, чтобы наследник Узумаки воспитывался в приюте. Они опасались, что клан Учиха может усилиться за счет Наруто, который в будущем мог стать сильным бойцом, а живя в семье Фугаку-доно, он вырастет преданным нашему клану. Тем более, хоть во время нападения Девятихвостого квартал Узумаки был почти полностью разрушен, денег на банковских счетах этого клана было очень не мало, и распорядиться до совершеннолетия наследника ими мог официальный опекун, которым стал хокаге. А как выражается его забота, прекрасно видно с первого взгляда на мальчишку, - еще один смешок, но этот раз горький. - Вот так вот! Родители и родственники Наруто погибли героями, защищая Коноху, а наследник великого клана растет сиротой, питается впроголодь, живет в дешевой комнате общежития, и носит чуть ли не обноски. Зато счета клана Узумаки наверняка пусты.

- Я - не Наруто! - почти выкрикнул наследник Учиха. - Со мной бы так сделать не вышло!

- Ты так в этом уверен? - парень вновь хмыкнул. - С одной стороны ты прав, ты - не Наруто, вернее, твоя ситуация отличается от той, в которой был он, когда погиб клан Узумаки. Наруто чисто физически не мог ничего сделать, когда принадлежащее ему имущество растаскивали и делили все подряд. Да даже сейчас он не знает, кто были его родители, из-за закона, принятого Советом, запрещающего говорить ему об этом. Весело, правда? И так поступили с сыном тех, кого в Конохе уважали и любили, и никто даже слова не сказал против. А ты слышал, что говорят про наш клан? Что Учихи, оказывается, готовили военный переворот в Конохе, и если бы не сошедший с ума Итачи, вырезавший весь свой клан, то мы залили бы все Деревню кровью.

- Это не правда!

- Конечно не правда, - согласился Кейтаро. - А как ты это будешь доказывать каждому встречному? Ты же знаешь, как относятся к клану Учиха другие шиноби, и если раньше на нашей стороне была сила, и все опасались даже лишней раз взглянуть в нашу сторону, то сейчас, когда Великий клан представляют лишь слабый чунин и ученик академии, нас не пнет только ленивый. А как ты поступил в этой ситуации? - он требовательно уставился в глаза Саске, но мальчишка молча отвел взгляд. - Ты официальный наследник Учиха! За то время, как ты вышел из госпиталя, ты хоть раз поинтересовался делами клана? Узнал, как обстоят дела с завещанием, и какое имущество тебе сейчас принадлежит? Ты хоть знаешь, что главное дело Учиха, полиция, куда твой отец вкладывал столько времени и сил, теперь принадлежит не клану, а АНБУ?

- Нет, - едва слышно ответил наследник, втянув голову в плечи.

- Конечно, нет! - старший Учиха выглядел по-настоящему злым, от него даже начало исходить легкое Ки. - Тебя даже не заинтересовало присутствие посторонних в нашем полуразрушенном квартале. Зачем тебе это? Ты даже не поинтересовался, чем я занимался эти последние два дня, зато успел обвинить в том, что я тебя не тренирую.

- Я...

- Заткнись! - зло оборвал Саске Кейтаро, а в его глаза сверкнул шаринган, и давление Ки стало сильнее. - Я знаю, что ты хочешь сказать! Ты же мститель! У тебя есть только цель - стать сильнее и убить Итачи! И все вокруг обязаны тебе помогать с этим! А все остальное не так важно! Так вот, я тебя сейчас разочарую! Ты нахрен никому не нужен в этой Деревне, кроме

меня. Тот же добрый дедушка хокаге лишь похлопает тебя по плечу, и тут же оберет до нитки, в лучшем случае, оставив лишь немного денег, чтоб от голоду не сдохнуть. Никому в Конохе не нужны сильные Учиха, нужны лишь послушные. Хочешь стать таким же, как так презираемой тобой Узумаки? Ну так продолжай так же вести себя, как уже ведешь, и лет через пять почти ничем не будешь от него отличаться.

Кейтаро набрал в легкие воздуха и медленно выдохнул, закрыв глаза, посидел так несколько секунд, успокаиваясь, и вновь посмотрел на мальчишку. В этот раз Шарингана не было, зато в черных как уголь глазах парня стояла смертельная усталость.

- Пойми, Саске, никому мы сейчас не нужны, - наконец негромко произнес он. - А вот попытаться нас посорить кто-нибудь обязательно постарается. Кто тебе сказал, что я отказал хокаге в твоих тренировках и не собираюсь это делать сам?

- Хн, - Саске посмотрел на уже справившегося со злостью Кейтаро, решая, стоит говорить, или нет, но все же ответил. - Об этом говорили двое наставников в академии. Я подслушал их разговор.

- Саске, - парень тяжело вздохнул, и даже с какой-то жалостью посмотрел на наследника. - О том, что случилось в нашем клане и что в живых осталось только двое Учих, В Деревне известно почти всем. Многим известно, что одним из выживших был ты. Но то, что вторым, из всех шиноби клана, оказался именно я, знает не так уж и много человек, а о том, что я сейчас исполняю обязанности главы Учиха - вообще единицы! Каков шанс, что в число посвященных попадут обыкновенные наставники в академии? Да еще и будут вести разговор обо мне, когда ты его случайно услышишь. Ведь ты сам еще вчера показывал мне, что умеешь вычислять слежку. А теперь подумай, каков шанс, что преподаватели академии, а это минимум чунины, не заметили, что ты их подслушиваешь, тем более, ты даже чакру пока прятать не умеешь?

- Наставники завели этот разговор специально для того, чтобы его услышал я, - медленно сказал мальчишка. - Но зачем им это?

- Не им. Наставники тут, скорее всего, не причем, просто выполняли чье-то задание. А чье? Недоброжелателей у клана Учиха много. Они хотели посорить нас с тобой, и, между прочим, это им удалось. Пойми же, наконец, что я не собираюсь тебя подставлять, чтобы занять место главы клана уже не временно, а постоянно. Оно по праву принадлежит тебе, и я с удовольствием спихнул бы эту тяжкую ношу со своих плеч. Но тебя же ничего не интересует кроме мести Итачи. Нет, я не хочу сказать, чтобы ты от нее отказался, но оглянись вокруг. Из всего великого клана осталось только два человека, и нет ни друзей, ни союзников, да даже сочувствующих, и тех нет! Зато тех, кто готов поживится на нашем несчастье, хоть отбавляй. Я не хочу, чтобы с кланом Учиха случилось то же самое, что было с кланом Узумаки. Да и не только с ним. Клань Сендзю, Хатаке, Шимура - все они были когда-то сильны и многочисленны, а сейчас состоят всего лишь из одного человека, и если у Узумаки еще есть шанс возродиться, то о существовании этих кланов через двадцать-тридцать лет никто и не вспомнит. И такой шанс возродиться есть и у нас, и чтобы его не упустить, я пойду на все. Но мне не справиться в одиночку, - старший Учиха грустно усмехнулся. - Я знаю, ты мне не доверяешь. Что ж, это твое право, и я не прошу это делать. Единственное, что я хочу, чтобы ты начал задумываться над своими поступками и понимал, к каким последствиям они могут привести в дальнейшем. И кому эти последствия будут выгодны в первую очередь, - Кейтаро тяжело вздохнул и поднялся из кресла. - Пожалуй, я хочу закончить на этом разговор. А на счет тренировок... Хорошо, раз ты этого хочешь, с завтрашнего дня начнутся серьезные тренировки, - парень подошел к печати-активатору защитного барьера в кабинете, выключил защиту, и направился к выходу. Уже находясь в проеме двери, он обернулся к пытавшемуся

подняться наследнику и сказал: - Твоя месть, Саске, никуда от тебя не денется, но если ты научишься думать, она не будет застилать тебе глаза, и ты станешь сильнее. Спокойной ночи!

<http://tl.rulate.ru/book/86554/2768787>